

А.А. Чекалова

## РОДСТВЕННЫЕ И ДРУЖЕСКИЕ СВЯЗИ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ СЕНАТОРСКОГО СОСЛОВИЯ КОНСТАНТИНОПОЛЯ В IV–VI вв.

Нам уже не раз приходилось отмечать чиновный характер сенаторской аристократии Константинополя IV–VI вв.<sup>1</sup> В самом деле, достаточно даже беглого просмотра обширных томов “Просопографии Поздней Римской империи”<sup>2</sup>, чтобы убедиться в том, что наличие среди сенаторов лиц, не обладавших той или иной должностью в военно-административном аппарате империи, было явлением чрезвычайно редким, если не сказать единичным.

Вместе с тем анализ просопографического материала не оставляет сомнений в том, что и на Востоке создавались свои сенаторские династии, существовавшие не только не одно поколение, но и не одно столетие. Так, род выходца из низов, консула и патрикия эпохи Констанция II (337–361) Тавра просуществовал по крайней мере до 513 г., когда его отдаленный потомок Флавий Тавр Клементин Армоний Клементин, исполнявший в 511–513 гг. должность комита священных щедрот, был удостоен консульского звания<sup>3</sup>.

Род префекта претория Востока 344–351 гг., консула 348 г. Флавия Филиппа, просуществовавшего из семьи колбасника, просуществовал и того более, вплоть до эпохи Юстиниана I. Описанные Прокопием в “Тайной истории” события, связанные с присвоением Юстинианом и Феодорой имущества его редкостно богатого потомка Зинона, приходившегося внуком правившему в 467–472 гг. на Западе императору Анфимию, относятся к периоду между началом правления этой царственной четы (527 г.) и смертью императрицы, последовавшей в 548 г.<sup>4</sup>

До 545 г. продолжался род Аспара, берущий свое начало от отца этого всемогущего полководца, магистра милитум 424–425 гг., консула 427 г. Ардавура<sup>5</sup>. Последним представителем этой влиятельной сенаторской фамилии был потомок внучки Аспара Годисфеи патрикий Аревинд<sup>6</sup>. Женатый на племяннице императора Юс-

<sup>1</sup> См.: Чекалова А.А. К вопросу о возникновении сенаторского сословия Константинополя // ВВ. 1989. Т.50. С. 51–57; Она же. Константинопольский сенат и сословие куриалов в IV в. // ВВ. 1992. Т. 53. С.22–27.

<sup>2</sup> См.: Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J. The Prosopography of the Later Roman Empire. Cambridge, 1971. Vol. 1. (Далее: PLRE. I); Martindale J.R. The Prosopography of the Later Roman Empire. Cambridge, 1980. Vol.2.(Далее: PLRE. II).

<sup>3</sup> PLRE. I. P. 879–880; P. 1146: Stemma 28; PLRE. II. P. 303: Fl. Taurus Clementinus Armonius Clementinus.

<sup>4</sup> Procop. H.a. XII. 1–4; PLRE. I. 696–697: Flavius Philippus 7; PLRE. II. P. 96–98: Anthemius 3; P. 98: Anthemius 5; P. 99: Anthemius 9; P. 1198: Zenon 3.

<sup>5</sup> PLRE. II. P. 137–138: Fl. Ardabur 3; P. 164–168: Fl. Ardabur Aspar; P. 135–137: Ardabur unior 1; P. 1310: Stemma 4.

<sup>6</sup> Этот Аревинд приходился внуком мужу представительницы известного римского рода Анициев Юлианы, полководцу времен Анастасия I (494–518), консулу 506 г. Аревинду, но, по всей видимости, его

тиниана Прейекте, он был отправлен в 545 г. в Карфаген вотвоеванной у вандалов Северной Африке. Там на исходе года он был убит восставшим Гонтарисом, не успев еще обзавестись потомством<sup>7</sup>.

Нельзя сказать, что эти сенаторские фамилии составляли в сенате подавляющее большинство, но все же материал подобного рода носит достаточно массовый характер. Показательно, что там, где имеется возможность проследить генеалогические линии сенаторов (в большинстве же случаев подобные данные отсутствуют), очевидно достаточно строгая преемственность принадлежности членов данной фамилии к одному и тому же социальному слою – сенаторскому. Помимо названных выше лиц, это относится к просуществовавшей по меньшей мере пять поколений семье синклитики Гиерия, все взрослые представители мужского пола которой носили сенаторский титул<sup>8</sup>, роду магистра милитум Востока 481–483 гг. патрикия Илла<sup>9</sup>, посла к шаху Перозу (459–484) Сильвана, приходившегося отцом известному дипломату эпохи Анастасия, Юстина I и Юстиниана I патрикию Руфину, состоявшему в дружеских отношениях с самим шахом Хосровом, и военачальнику Тимострату<sup>10</sup>, префекта претория Востока 430–431 гг. консула 431 г. Антиоха, внук которого, названный в его честь тем же именем, также исполнял (в 448 г.) должность префекта претория Востока и был удостоен сана патрикия<sup>11</sup>, и многих других.

Очевидно и другое. Звание сенатора не наследовалось, а приобреталось его потомками в соответствии с достигнутым ими статусом в имперской администрации. Так, один из сыновей упомянутого выше синклитика Гиерия, не успевший еще в силу возраста приобрести знаки отличия, назван в его завещании просто *ὑλκωτοτος* – сладчайший<sup>12</sup>. Остальные его сыновья достигали сенаторского статуса постепенно. Каллиоппий, например, имел в конце V в. лишь титул клариссима, затем, видимо, он исполнял должность комита Востока, дававшей право на титул спектабиля, а в 504–506 гг. занимал пост вакантного префекта претория, т.е. главного интенданта византийской армии, и соответственно обладал уже титулом иллюстрия, влекшим за собой право на членство в константинопольском сенате<sup>13</sup>. Его брат Александр также начинал как простой клариссим и лишь в 528 г. как обладатель должности вакантного магистра милитум Востока был удостоен титула иллюстрия. В этом качестве он принимал участие в защите восточных границ империи<sup>14</sup>. Сходный путь, по всей вероятности, прошел и сын Гиерия Константин, являвшийся в начале своей карьеры клариссимом, а умерший будучи уже *glorissimus*<sup>15</sup>.

кой была не Юлиана Аниция, имевшая лишь одного сына – патрикия Олибрия, а первая жена этого полководца. См.: *Stein E. Histoire du Bas-Empire*. P.; Bruxelles; Amsterdam, 1949. Т. 2. P. 163. N 3; PLRE. II. P. 143: Fl. Areobindus Dagalaiphus Areobindus 1. Отцом отпрыска дома Аспара был, видимо, комит Египта 509 г. Дагалаиф, названный в честь своего деда, мужа Годисфея, консула (461 г.) и патрикия (475/476 гг.) Дагалаифа. См.: PLRE. II. P. 340–341: Dagalaiphus 1, Dagalaiphus 2.

<sup>7</sup> *Procop. V.V. II. 24.1*. Ареовинд, по всей вероятности, женился на Прейекте незадолго до отправления в Африку. См.: *Stein E. Histoire...* P. 551. N 1. Прейекта затем была выдана замуж за внука племянника императора Анастасия Ипатия, казненного за участие в восстании Ника. См.: *Procop. V.G. III. 31. 14*.

<sup>8</sup> Этот Гиерий, видимо, идентичен префекту претория Востока 494–496 гг. См.: PLRE. II. P. 558–559: Hierius 6, Hierius 7. Согласно 159-й новелле Юстиниана, в которой излагается завещание этого синклитика, Гиерий имел четырех сыновей, внука, правнука и праправнучку. См.: *Nov. Just. CLIX (a. 555)*; PLRE. II. P. 1326: *Stemma 30*.

<sup>9</sup> PLRE. II. P. 586–590: Illus 1; *Stemma 32*.

<sup>10</sup> *Procop. V.P. I. 11. 24; 11; 14.8; 16. 1–9; 21. 1, 19 etc.*; *Malal. P. 453, 455–456; 472 etc*; PLRE. II. P. 954–957: Rufinus 13; *Procop. V.P. I. 17. 44; Zach. IX. 1–2*; PLRE. II. P. 1119–1120: Timostratus; P. 1329: *Stemma 36*.

<sup>11</sup> PLRE. II. P. 103–104: Antiochus (Chuzon) 7; 104: Antiochus (Chuzon II) 10.

<sup>12</sup> *Nov. Just. CLIX. Praef.*

<sup>13</sup> *Malal. P. 392; Josh. Styl. Ch. 70, 77, 100*; PLRE. II. P. 251–252: Calliopius 3, Calliopius 4, Calliopius 5.

<sup>14</sup> *Malal. P. 442*; PLRE. II. P. 58: Alexandre 19.

<sup>15</sup> *Nov. Just. CLIX. Praef.*; PLRE. II. P. 315: Constantinus 17.

Отсутствие фактора наследственности при получении аристократического титула наблюдается и в других сенаторских семьях. Так, внук префекта претория Востока 471 г., иллюстрия Константинина, современник Иоанна Лида Руф был всего лишь (и то со знаком вопроса) простым клариссимумом и, следовательно, не имел права на членство в сенате Константинополя<sup>16</sup>, а сын магистра милитум 447 г. Арнегиска Анагаст, прежде чем удостоиться благодаря посту магистра милитум Фракии звания иллюстрия, получил пост комитета *rei militaris* с рангом спектабиля<sup>17</sup>. Аналогичным образом осуществлялась карьера сына экс-консула Флора магистра милитум Фракии 474 г. Ираклия, который, став иллюстрием и таким образом удостоившись права на заседания в константинопольском сенате, был спектабилем в соответствии с достигнутой им должностью комитета *rei militaris*<sup>18</sup>.

Должностей же, насколько позволяют судить данные просопографии, отпрыски синклитиков удаивались именно благодаря своим высокопоставленным родственникам. Иными словами, для того чтобы обеспечить своего сына, племянника или иного родственника сенаторским титулом, сенатор либо его близкие и друзья должны были обеспечить ему соответствующий пост в военно-административном аппарате империи.

Именно так поступил префект претория Востока 388–392 гг. Флавий Евтолмий Татиан, благодаря связям которого при дворе (он последовательно исполнял ряд важных должностей) его сын Прокл получил вначале место консуляра Палестины, а затем правителя Финикии. Когда же в 388 г. его отец достиг поста префекта претория, Прокл был назначен на должность префекта города Константинополя, став таким образом главой столичного сената. Татиан проявил заботу и о внуке (сыне своей дочери), который был привезен в Константинополь из Ликии, где пребывала его семья, специально для того, чтобы под присмотром деда подготовиться к административной карьере<sup>19</sup>.

Здесь уместно будет вспомнить и о том огромном значении, которое имели дружеские связи в среде сенаторов для возвышения отпрысков знатных фамилий, ибо именно благодаря этим связям порой и сохранялся сенаторский статус у потомков константинопольских синклитиков. Так, семья Татиана, о которой только что шла речь, в результате интриг Руфина, занявшего затем место Татиана на посту префекта претория, потерпела в 392 г. сильное крушение: Прокл был казнен на глазах своего отца, да и сам Татиан чудом избежал смерти. В результате его внук, также носивший имя Татиан, вновь был отправлен в Ликию. Именно здесь около 422 г. случай сдружил его с будущим императором Маркианом, который по своему восшествии на престол призвал его в Константинополь и назначил префектом города. Затем Татиан получил сан патрикия, а в 466 г. уже в преклонном возрасте был удостоен консульского звания вместе с императором Львом I<sup>20</sup>.

Важную роль в консолидации сенаторского сословия играли горизонтальные родственные связи, когда представители одного и того же поколения семьи оказывались на службе в имперской администрации целыми семьями. Так, консуляр Македонии 356 г. Олимпий обеспечил должности и звание сенатора двум своим братьям – Евagriю и Миккалу<sup>21</sup>. Во второй же половине IV в. стали сенаторами три брата, выходцы из Тарса, – Иерокл 3 (консуляр Сирии 348 г.), Димитрий 2 (консуляр Финикии

<sup>16</sup> *Ioan. Lyd. De mag.* II. 20; PLRE. II. P. 312–313: Constantinus 8; P. 959: Rufus 3.

<sup>17</sup> PLRE. II. P. 75–76: Anagastes; P. 150–151: Arnegisclus.

<sup>18</sup> *Ibid.* II. P. 482: Florus 3; P. 541–542: Heraclius 4.

<sup>19</sup> PLRE. I. P. 876–878: Fl. Eutolmius Tatianus 5; P. 746–747: Proculus 6; PLRE. II. P. 1053–1054: Tatianus 1.

<sup>20</sup> PLRE. II. P. 1053–1054. О роли дружбы в среде ранневизантийской аристократии см.: *Brown P. Power and Persuasion in Late Antiquity: Towards a Christian Empire.* Madison (Wisconsin), 1992. P. 45–47.

<sup>21</sup> PLRE. I. P. 285–286: Evagrius 6; P. 602: Miccalus; P. 643–644: Olimpius 3.

358 г.) и Юлиан 14 (проконсул Азии 360 г.)<sup>22</sup>. Братьями были влиятельные при дворе в середине IV в. Олимпий и комит священных щедрот (или комит частного имущества императора) 363–364 гг. Йовин<sup>23</sup>. Известно множество фактов подобного рода.

Известная замкнутость сенаторского сословия, нашедшая свое отражение в византийской литературе того времени<sup>24</sup>, достигалась и матримонийными связями. Так, в 368 г. породнились два рода префектов претория Востока: префект претория 361–363 гг. Ельпидий выдал свою дочь Приску замуж за сына префекта претория 351–353 гг. Фалассия – Вассиана. В результате этого брака появился на свет Аристенет, ставший в 392 г. префектом города Константинополя, а в 404 г. удостоенный консульского звания<sup>25</sup>.

Род Аспара в результате брачных связей породнился с родом магистра милитум 434–449 гг. Ареовинда и родом императора Зинона<sup>26</sup>. В свою очередь, род Ареовинда оказался связан посредством ряда браков не только с потомками Аспара, но и с родом Анициев<sup>27</sup>. А род упоминавшегося уже Филиппа породнился с ветвью рода комита Юлиана Отступника узурпатора Прокопия и родом императора Маркиана<sup>28</sup>.

В целом можно сказать, что в результате матримонийных связей в среде высшей знати Ранней Византии в родстве между собой оказались по меньшей мере 19 аристократических фамилий. Это – род префекта претория Востока 344–351 гг. Филиппа, узурпатора Прокопия, императора Феодосия I, магистров милитум Аспара и Ареовинда, римских старинных аристократов Анициев, императоров Маркиана, Льва, Зинона, Анастасия, Юстиниана и Феодоры, полководца Велисария и его жены Антонины, крупных египетских землевладельцев Апионов, магистра оффиций Петра Патрикия (или префекта претория Востока Петра Варсимы), полководца Ситы, магистра милитум 518–520 гг., консула 520 г. Виталиана, патрикии Антипатры<sup>29</sup>.

Именно этим, на наш взгляд, и объясняется устойчивость положения каждой из этих отдельных фамилий, в частности семьи императора Анастасия, племянники которого Ипатий и Помпей были казнены за участие в восстании Ника, а их дети не утратили своего высокого статуса, более того внук Ипатия Иоанн оказался в конце концов женатым на племяннице императора Юстиниана – Прейекте<sup>30</sup>.

<sup>22</sup> Ibid. P. 431–432: Fl. Antonius Hierocles 3; P. 247–248: Demetrius 2; P. 471: Julianus 14.

<sup>23</sup> Ibid. P. 645: Olympius 5; P. 461–462: Jovinus.

<sup>24</sup> Dagron G. Naissance d'une capitale: Constantinople et ses institutions de 330 a 451. P., 1974.

<sup>25</sup> PLRE. I. P. 104–105: Aristaenetus 2.

<sup>26</sup> PLRE. II. P. 1310: Stemma 4.

<sup>27</sup> Ibid. P. 1309: Stemma 3.

<sup>28</sup> PLRE. I. P. 1145: Stemma 25; PLRE. II. P. 1311: Stemma 5.

<sup>29</sup> См.: PLRE I. P. 1131: Stemma 5; P. 1145: Stemma 25; PLRE. II. P. 1308-1315: Stemma 1-5, 7–10 etc. Ср. также: Cameron Al. The House of Anastasius // GRBS. 1978. Vol. 19. P. 274.

<sup>30</sup> Иначе: Cameron Al. Op. cit. P. 259–276. В этой статье Ал. Камерон несколько абсолютизирует положение семьи Анастасия, полагая, что именно она обладала особым престижем в обществе. Между тем вполне очевидно, что род Анастасия вписывался в общую цепь родственно-брачных отношений в среде ранневизантийской знати, а отнюдь не являлся здесь неким исключением. Лишь благодаря этому факту, а не потому, что Юстиниан пошел навстречу общественному мнению, семья удержалась в кругу высшей сенаторской знати Константинополя. О непопулярности Ипатия и Помпея среди населения столицы, об их бесталанности см.: Чекалова А.А. Константинополь в VI в.: Восстание Ника. М., 1986. С. 109–110.